

По всей видимости, в тайну был посвящен и Альфред, брат Соньера. В ответ на запрос властей по поводу его экстравагантности Соньер ответил:

«Мой брат проповедник имеет множество контактов. Он служил посредником между мной и этими щедрыми душами»²⁹.

Хотя деревня Ренн-ле-Шато была отправной точкой таинственных исследований Соньера, которое, кажется, было предпринято по поручению ускользающих от внимания людей, по всей видимости, объект поисков находился в другом месте.

Недавно многие исследователи нашли разбросанные по *domaine* интригующие следы, касающиеся действительных интересов Соньера и мотивации его действий. Во время одной из наших поездок в эту округу в 1995 году мы взяли с собой Люсьена Моргана, телевизионного ведущего и авторитета в области Тантры, который с изумлением обнаружил, что рампа и башня Магдала построены по принципам определенного сексуального ритуала. Он верит, что Соньер и его тайный круг общения практиковали оккультные сексуальные ритуалы, которые были призваны способствовать ясновидению, контактам с Богом — с достижением того же результата, что и Великая Работа алхимиков, — и обеспечить материальный достаток и влияние. И другие признают наличие сексуальной магии: британские писатели Лайонель и Патриция Фан-торп цитируют оккультного эксперта Брема Агостини, который говорил, что Соньер исполнял сексуальный ритуал, известный под названием «Собрание Венеры», в котором принимали участие Денарно и Эмма Кальве³⁰.

С точки зрения нашего исследования самым важным представляется тот факт, что во всех зданиях Соньера в Ренн-ле-Шато наибольшее внимание уделено Марии Магдалине. Конечно, деревенская церковь была освящена в память Марии Магдалины задолго до того, как он родился, но даже это не было простым совпадением, поскольку она была часовней местного правящего семейства Марии де Негр. Учитывая их тесную связь с Исправленным Шот-

Зландским Обрядом, такое посвящение выглядит не случайным. Соньер также назвал в ее честь башню-библиотеку, а свой дом — как деревню, в которой она жила согласно Новому Завету вместе со своим братом Лазарем и сестрой Марфой. Из всего убранства церкви он собственноручно раскрасил только барельеф с изображением Марии Магдалины перед алтарем.

Мы установили, что у него была также маленькая бронзовая статуя Магдалины, которую он поместил у грота рядом с церковью. Она была высотой всего один метр и весила около восьмидесяти пяти килограммов и представляла собой точную копию барельефа, но в зеркальном отображении. Статуя давно исчезла, но Андре Галуа, бывший журналист из Лиму, имеет ее фотографии³¹.

Фраза *«Terribilis est locus iste»* начертана над входом в церковь. Как подсказал нам Кейт Принс, эти слова взяты из Книги Бытия 28:17, их произнес святой Иаков, которому в тонком сне привиделась лестница, по которой поднимаются и спускаются ангелы. Пробудившись, он произнес эти слова. Затем он нарек это место Вефиль, что значит Дом Бога. В Ветхом Завете Вефиль стал центром, соперничающим с Иерусалимом, — в результате чего это название стало синонимом альтернативы или соперника «официальному» религиозному центру. На французском языке это выражено еще более отчетливо: в одном из французских словарей слово «Вефиль» определено как «храм секты диссидентов»³². Может быть, именно это и пытался сказать Соньер? В «Секретных досье» говорится, что Соньер в последние годы планировал основать «новую религию» и собирался провести соответствующую кампанию в